

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ PROBLEMS OF TRADITIONAIAL CULTURE

УДК 784

DOI: 10.52469/20764766_2026_02_72

А. В. КРЫЛОВА, ЧЖАН ЧЭНЬ

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ПЕСЕННАЯ ЛИРИКА НЮЙШУ

Статья посвящена исследованию песенной лирики в контексте уникальной женской письменной культуры *Нюйшу*, возникшей в древнем Китае. Данные песни рассматриваются как ключевой компонент культурной практики, обеспечивавший эмоциональную поддержку, самовыражение и сохранение коллективной идентичности женщин в условиях патриархального общества. В работе выявляются и анализируются социокультурные функции, тематика и поэтико-музыкальные особенности песенного творчества *Нюйшу* как формы вербально-музыкальной коммуникации. Основное внимание уделяется типологии песен и связанным с ними ритуалам. Показано, как автобиографические и повествовательные песни фиксировали личный опыт и интерпретировали классические сюжеты с женской точки зрения, в то время как ритуальные практики структурировали важные жизненные переходы и создавали коллективный эмоциональный резонанс. Доказывается, что песни *Нюйшу* не были лишь бытовым фольклором, а являлись целенаправленным инструментом создания альтернативного культурного пространства и системы символов. Это подтверждается анализом песенных форм: семисложные стихи служили для импровизации и развернутых повествований в рамках ритуалов, а пятисложные – для лаконичного выражения дружбы и благопожеланий на материальных носителях. Песенный феномен *Нюйшу* помещен в широкий контекст – от социальных условий, породивших женскую письменность и обычай приношения «клятвы верности» (*лаотун*), до современных государственных и медийных проектов по сохранению этого наследия. Обращение к документальному фильму «Тайные послания» (“Hidden Letters”, 2022) выявляет непреходящую актуальность тем *Нюйшу* – поиска эмоциональной поддержки и женской солидарности – в современном мире. Основным выводом статьи заключается в том, что песенная лирика *Нюйшу* выполняла многоплановую коммуникативную и психотерапевтическую функции, выступая неотъемлемой частью целостной женской культуры, жизнестойкость которой обусловлена ее глубинным гуманистическим содержанием.

Ключевые слова: лирика *Нюйшу*, женская письменность, песенный фольклор, китайская культура, гендерные исследования, ритуал *лаотун*, культурное наследие.

Для цитирования: Крылова А. В., Чжан Чэнь. Песенная лирика *Нюйшу* // Южно-Российский музыкальный альманах. 2026. № 2. С. 72–79.

DOI: 10.52469/20764766_2026_02_72

A. KRYLOVA, ZHANG CHEN

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

SONG LYRICS OF NÜSHU

The article is devoted to the study of lyric songs within the context of the unique women's script and cultural tradition of *Nüshu*, which originated in ancient China. These songs are considered a key component of a cultural practice that provided emotional support, opportunities for self-expression, and the preservation of a collective identity for women within patriarchal society. The study identifies and analyzes the sociocultural functions, thematic content, and poetic and musical characteristics of *Nüshu* song traditions as a form of verbal-musical communication. Particular attention is paid to the typology of songs and the rituals associated with them. The article demonstrates how autobiographical and narrative songs recorded personal experiences and reinterpreted classical stories from a female perspective, while ritual

practices structured important life transitions and fostered a sense of collective emotional resonance. It is argued that *Nüshu* songs were not merely a form of everyday folklore but rather a deliberate instrument for creating an alternative cultural space and symbolic system. This conclusion is supported by an analysis of song forms: seven-character verses were used for improvisation and extended narratives within rituals, while five-character verses served to express friendship and good wishes in a concise form on material carriers. The phenomenon of *Nüshu* song culture is situated within a broader context, ranging from the social conditions that gave rise to women's script and the practice of *laotong* ("sworn sisterhood") to contemporary governmental and media initiatives aimed at preserving this cultural heritage. Reference to the documentary film "Hidden Letters" (2022) reveals the enduring relevance of *Nüshu*'s themes – the search for emotional support and female solidarity – in the modern world. The article concludes that *Nüshu* lyric songs performed a multifaceted communicative and therapeutic functions, constituting an integral part of a holistic female culture whose resilience is rooted in its profound humanistic content.

Keywords: *Nüshu*, women's script, song folklore, Chinese culture, gender studies, *laotong* ritual, cultural heritage.

For citation: Krylova A., Zhang Chen. Song lyrics of *Nüshu*. In: *South-Russian Musical Anthology*. 2026. No. 2. Pp. 72–79.

DOI: 10.52469/20764766_2026_02_72

Нюйшу – уникальная женская культура, возникшая в уезде Цзяньюн провинции Хунань. Ее основу составила система письма, созданная женщинами Китая и передаваемая ими из поколения в поколение. Причиной появления и развития письменности *Нюйшу*¹ были сложные условия жизни женщин в традиционном обществе, требовавшие больших ресурсных затрат как для выживания, так и для сохранения и защиты ценностей своего духовного мира. При обсуждении вопроса об исторических границах этой уникальной традиции высказываются разные гипотезы. Одна из них связывает генезис данной культуры с царством Цинь (период до объединения Китая, 771–221 гг. до н. э.) и даже с еще более ранним периодом, восходящим к эпохе письменности на гадательных (оракульных) костях династии Шан (1600–1046 гг. до н. э.). Другая, более обоснованная, свидетельствует, что письменность *Нюйшу* возникла не ранее конца династии Мин или начала династии Цин (примерно в XVI и XVII веках) [1]. Несмотря на эти существенные разночтения, очевидно, что *Нюйшу* является продуктом патриархального уклада со свойственным ему главенством мужского начала, абсолютным женским бесправием и тяжелым физическим трудом.

В то далекое от нас время местные женщины провинции Хунань, лишённые возможности получать образование и неспособные в силу этого общаться с помощью традиционных китайских иероглифов, создали свою тайную систему письма. Она была основана на местном диалекте и предназначалась для общения в повседневной жизни, для выражения эмоциональных переживаний, передачи опыта и взаимной поддержки, что позволяло женщинам преодолевать гендер-

ные барьеры. Так, Ван Цзю, исследуя эту уникальную письменную культуру, пишет: «*Нюйшу*, обладая своей ценностью и социальной востребованностью, передавалась из поколения в поколение на протяжении сотен лет. В то же время мы видим и ограничения *Нюйшу*: она не представляла принципиальной угрозы старой системе мужского превосходства и женского подчинения, а ее функция ограничивалась сферой культуры и духовности» [2].

Итак, главные ценности *Нюйшу*, для передачи которых была создана особая система письма, – взаимная поддержка и эмоциональный резонанс между женщинами. Говоря о социальном запросе, в ответ на который возникла культура *Нюйшу*, следует указать на еще одну традицию, именуемую *лаотун*²: в возрасте 5–6 лет родители искали своей дочери подругу, и взаимоотношения между ними оформлялись символическим договором (кит. *цзецзяо шу* / 结交书 – «запись о завязавшейся дружбе»). Девочки должны были поклясться перед Буддой и свидетелями в том, что будут неразлучны до конца жизни. Зачем оформлялось это условное сестринство? По традиции, после замужества женщины члены ее семьи не могли видеться с ней, а названная сестра имела такую возможность, и общались они на тайном языке *Нюйшу*, поверяя друг другу свои секреты, делясь переживаниями. Эта взаимопомощь носила, прежде всего, духовный, передаваемый в письменной форме словесно-утешительный характер. В исследовании традиционной культуры Китая Дэн Синлинь и др. отмечают, что «благодаря таким текстам, как "Саньчжаошу (Книга третьего дня)" (поздравления со свадьбой) и "Автобиографическая песня", женщины поддерживали друг друга на

важных этапах жизни, связанных с замужеством или рождением детей» [3, с. 20]. Сохранившиеся письменные артефакты запечатлевают жизнь женщин далекого прошлого, рассказывают об их судьбах, трудностях, горестях и радостях, надеждах получить сочувствие и поддержку.

Самое раннее на сегодняшний день документальное упоминание о знаковой системе *Нюйшу* встречается на монете, выпущенной Тайпинским Небесным царством в период правления Сяньфэна династии Цин (1850-е годы). На оборотной стороне монеты имеются надписи, выполненные посредством письменности *Нюйшу*, – «женщины под небесами» и «сестры как одна семья» [1].

Иллюстрация 1. Монета правления Сяньфэна династии Цин (1850-е годы)³

Что же представляла собой эта письменность? Как уже было сказано, данная система письма является одной из немногих в мире, разработанных исключительно для женщин. Характерной ее особенностью является уникальная ромбовидная форма знаков – тонкие штрихи и общий элегантный их стиль, похожий на китайские иероглифы, [4, с. 5].

Иллюстрация 2.
Иероглифы письменности *Нюйшу*⁴

Материальные носители этих письменных памятников различны. Часто они записывались

на тканевых платках, бумаге, веерах или одеялах, что обеспечивало удобство их передачи [4, с. 7].

Нюйшу – уникальное явление в китайской лингвистике, это фонетическая, слоговая письменность (в отличие от традиционной китайской логографической системы письма), что обеспечивает ее простоту. Она основана на цзяньюнском тухуа (местном наречии уезда Цзяньюн)⁵: каждый знак *Нюйшу* обозначает слог этого говора. Чжао Лимин выполнил статистический анализ, сравнив число знаков в традиционной китайской письменности и в письменности *Нюйшу*. Исследователь пишет: «“Большой словарь китайских иероглифов” включает в себя 54678 знаков, из которых несколько тысяч являются общеупотребительными. Однако все значения, транслируемые этими иероглифами, в *Нюйшу* можно выразить всего 2000 знаками, из которых лишь около 700 являются общеупотребительными» [5].

Нюйшу содержит небольшое количество пиктографических элементов, а также заимствованных китайских иероглифов, которые являются важным дополнением к системе письма. Например, одна из пиктограмм (см. Иллюстрацию 3) напоминает форму птицы. Голова поднята, клюв направлен вверх, средняя часть напоминает туловище птицы, левая часть – хохолок, а точки по обеим сторонам туловища подобны птичьим перьям [6, с. 126].

Иллюстрация 3. Пиктограмма (птица)

Очевидно, что культура *Нюйшу* носила замкнутый характер, поскольку передавалась от человека к человеку. Чжоу Фейжан пишет: «Трансляторами знаний *Нюйшу* были люди. Принцип “книга исчезает со смертью человека” является ключевой особенностью передачи *Нюйшу*» [7]. Исчезновение носителей культурного знания означало утрату не только «человека», но и «книги» – источник передачи традиций *Нюйшу* прерывался. Данная письменность распространялась в рамках сестринства – традиции *лаотун*, то есть исключительно между женщинами, поэто-

му круг носителей ее был ограничен. Этим объясняется то, что письменность *Ньюйшу* находится сегодня на грани исчезновения. Озабоченность государства сохранением *Ньюйшу* как части нематериального культурного наследия связана с тем, что речь идет не только о системе письма, но и о древней гендерной культуре, включающей в себя прикладные искусства, ритуальные практики и музыкально-поэтическое творчество. Значимая ее часть – песни *Ньюйшу*. Их содержание тесно связано с повседневной жизнью женщин – свадебными обрядами, сельскохозяйственными работами, личностными переживаниями – тоской по семье и друзьям. Язык песен разговорный и ритмичный, исполняют их сольно или хором. Большая часть посвящена описаниям внутренних переживаний женщин, есть песни, в которых отражены важные исторические события. Отдельного упоминания заслуживает «Саньчжаошу» («Книга третьего дня») – рукописная книга на тканевой основе, которую дарили невесте; отмечается, что тексты из нее могли распеваться во время церемоний. Ряд песен посвящен описаниям женских несчастий и трагических поворотов судьбы, например «Плач сироты», «Песнь вдовы» и «Нет родителей, только свояченица». Содержание этих текстов сосредоточено на выражении обид. Примером могут служить такие тексты, как «Чье-то самовыражение в беде» и «Чье-то письмо, выражающее беду» [2]. Приведем текст стихотворения «Сама пишу письмо о своей горести»: «В пустой комнате сижу в раздумье одиоком, / Сама пишу письмо о своей горести глубокой. / Раньше цветы цвели – ценили их красу, / А ныне я не лучше ль в горький мой час? / Нас родила семерых мать с отцом в отчем доме, / Но пяти братьев теперь нет, / Рядом со мной нет ни одного брата. / Тысячи горестей – душа стеснена тоской, / Всю ночь не сплю – как будто нож вонзается мне в сердце» [8].

Так, в «Песне о *Ньюйшу*» говорится: «Девушки Синьхуа читают письма женские – / Не ради чинов, не ради народа, / Лишь потому, что женщины страдали безмерно, / Хотят в женском письме пожаловаться на свою горечь» [4, с. 6]. Песни – не только инструмент выражения эмоций, это средство сохранения культуры *Ньюйшу* [2]. Их поэтическая основа представлена двумя типами стихов – семисложным и пятисложным. Семисложные поэмы на языке *Ньюйшу* рождались в процессе ритуальных мероприятий – вечерних («Сидя в песенном зале») или свадебных («Горькие любовные песни»). Это главные народно-песенные артефакты культуры *Ньюйшу*. Характерные черты семисложных стихотворений заключаются в том, что длинные их строки могут быть не только пропетыми, но и импровизированными. Тексты

этих песен метафоричны и различны по содержанию: одни выражают чувства разлуки, другие передают информацию о способах ведения домашнего хозяйства. Объем стихотворений может быть разным – от нескольких десятков символов (например: «Десять пальцев соединены с сердцем, а сердце соединено с плотью, женщина прожила в родительском доме двадцать осеней») до четырех–пяти тысяч [2].

Пятисложные поэмы *Ньюйшу* более лаконичны, в основном это тексты, нанесенные на веера, носовые платки и т. д., посвященные выражению дружбы и кратким благословениям. Для таких стихотворений при сжатости языковых форм характерен напряженный ритм, а также акцент на прямом выражении эмоций (например, восхваление друзей или тоска по дружбе). К сожалению, подобных стихотворений сохранилось очень мало. Например, рифмованный текст в веерной картине⁶ *Ньюйшу* «Создание хорошей дружбы» в основном выражает похвалу друзьям и надежду на развитие дружбы: «Настоящая дружба – это как путешествие вдаль друг от друга, но кто знает, не ложная ли это привязанность. Жаль, что мы потеряли веру друг в друга, и мое сердце всегда беспокойно» [9]. Здесь рифмовка тесно связана с тонами местного наречия *цзянь-юн* [2], а певческая практика *Ньюйшу* позволяет именовать его «текучим текстом», поскольку, по словам композитора Тан Дуна, «в мелодии много синкоп и терций, она очень древняя, не типичная для пентатоники. Она пришла от *яо* (этнической группы, проживающей в этом регионе)» [10].

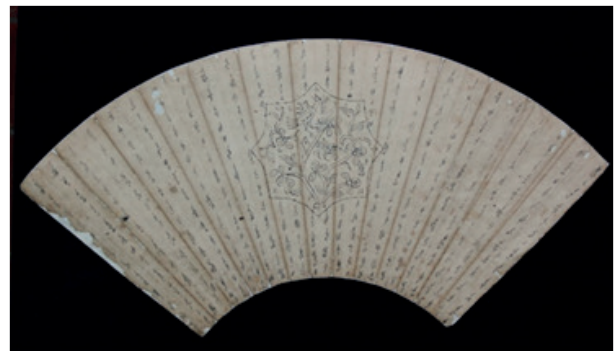

Иллюстрация 4. Веерная картина с надписями *Ньюйшу*

Рассмотрим подробнее ритуальные практики. К особо значимым относится «Сидение в песенном зале» – традиционная церемония в культуре *Ньюйшу*, проводимая перед свадьбой и предназначенная исключительно для женщин [2]. За полмесяца до свадьбы невеста приглашала своих подруг и родственниц погостить у себя, чтобы вместе заняться рукоделием, изучить женскую письменность и спеть женские

песни. За три дня до свадьбы в доме устраивали «певческий зал», для которого готовили местные лакомства. Родственницы разжигали угольный камин, садились вокруг него и пели песни. Это было своеобразное антифонное пение: невеста и ее подружки сидели с одной стороны, а старейшины – с другой. Они импровизировали семисложные тексты на местном диалекте, используя метафоры и каламбуры для передачи своих чувств. Коллективная мудрость, воплощенная в этой церемонии, выражалась в спонтанной импровизации текстов песен в зависимости от ситуации, формируя творческую модель: «сочинение музыки сейчас, пение сейчас и запись сейчас» [11, с. 155–156].

Большинство песен носило нравоучительный характер: старейшины пели о межличностных отношениях и ведении домашнего хозяйства, а невеста отвечала. Например, старейшина могла спеть: «Десять пальцев соединены с сердцем, сердце соединено с плотью; дочь провела двадцать осеней в родительском доме, теперь вышла замуж в семью мужа, уважение к старшим и любовь к молодым всегда в ее сердце». Ответ невесты звучал так: «Перед дверью семьи мужа – ров, соединяющийся с текущей водой родительского дома; покидая дом, не забуду наставлений матери, каждая мелочь запечатлена в моем сердце» [2]. Свадебная песня «Передо мной гибискус» доводит чувство разлуки до кульминации такими словами: «Золотые слезы текут во все стороны, две двери давят друг на друга»; такой эмоционально насыщенный, можно сказать, трагический текст формирует коллективный эмоциональный резонанс [12, с. 2495]. Заключительная песня – иная по характеру: она опирается на юмор, загадки, благословения и призвана развеять печаль невесты, облегчив ей вступление в новую жизнь (см.: [2]).

В условиях ограничений феодальной этики песенная лирика *Нюйшу* стала для женщин важным способом выражения их страданий. Горькая песня «Мытье рук и мойка белого риса в первую стражу» натуралистично описывает тяжелую жизнь в голодные годы. Благодаря простым текстам, таким как: «В доме нет жирного масла (лярда)» или «Замачивание холодного риса на ночь в горячем чае», – песни сублимируют индивидуальные страдания в коллективную память [12, с. 2495–2496].

Особый интерес представляют песни о дружбе. Музыка *Нюйшу*, проповедующая обычаи сестринства, способствует становлению женской культурной идентичности. На традиционном празднике «Доу ню цзе» («Борьба быков») параллельно с мужскими состязаниями женщины проводили собственные встречи, устанавливая

отношения «сестринства» при помощи исполнения «Песни дружбы». Это создавало эмоциональную общность, выходящую за рамки кровных уз посредством совместного пения [2]. Данная культурная практика не только противостояла маргинализации патриархального общества, но и формировала систему женских символов, независимую от господствующей культуры.

Рассматривая разные в содержательном плане типы песен, нельзя не сказать и о «повествовательных песнях» [12, с. 2493]. Это произведения, интерпретирующие классические ханьские китайские истории – повествования с женщиной в главной роли. Например, классическая китайская история «Лян Шаньбо и Чжу Интай»: во времена династии Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.) Чжу Интай выдавала себя за мужчину, чтобы ходить в школу. Они с Лян Шаньбо стали побратимами у Травяного моста и близкими друзьями, а также три года были одноклассниками. Родители заставили Чжу Интай выйти замуж за Ма Вэньцая. Лян Шаньбо, узнав об истинной природе Чжу Интай и ее принудительном браке, умер от тоски. Перед свадьбой Чжу Интай плакала у могилы Лян Шаньбо. Могила разверзлась, и Чжу Интай прыгнула в нее. Их души превратились в бабочек и улетели вместе.

Исследование песенной культуры *Нюйшу* – значимая область современной китайской этнографии и музыковедения, которые только начинают приоткрывать глубинные мотивы этой древней женской традиции. Кроме того, возрождение культуры *Нюйшу* как целостного явления находится под патронажем государства и реализуется как многовекторный социокультурный проект. Однако возникает вопрос: в чем актуальность столь обширной, требующей финансовых затрат деятельности? Ведь в современном Китае реализуется политика гендерного равенства, доступ к образованию для женщин открыт, много позитивных изменений и реформ гендерного плана обусловлены политикой открытости в Китайской Народной Республике [10]. Есть ли сегодня в контексте этих изменений запрос на социально-психологические практики *Нюйшу*?

Размышления на эту тему легли в основу документального фильма «Тайные послания» («Hidden Letters») – первого в Китае фильма, посвященного теме *Нюйшу*. Режиссерами фильма выступили Фэн Ду и Чжао Цин, а в главных ролях снялись Ху Синь, У Симу и Хэ Яньсинь. Премьера фильма состоялась на кинофестивале *Tribeca* в США 16 апреля 2022 года. Фильм, в котором показана жизнестойкость культуры *Нюйшу*, повествует о том, что современные женщины черпают силы в произведениях *Нюйшу* (женской

письменности), чтобы справиться с двойным давлением карьеры и семьи [13, с. 686–695]. Документальный фильм рассказывает истории наследниц *Нюйшу* – современных женщин, в нем исследуются глубокие вопросы гендерного равенства, идентичности и культурного наследия посредством диалога с *Нюйшу* – уникальной письменностью, созданной женщинами. Представляется важной мысль Ван Цинъю, исследующего гендерную коммуникацию в современном Китае. Ученый, как и авторы названного фильма, подчеркивает значимость текстов, зафиксиро-

вавших опыт женщин прошлого для живущих в наши дни (см.: [11, с. 158]).

Итак, культура *Нюйшу* имеет глубокие исторические корни. Однако ее социальное предназначение – облегчить участь женщин, дать им возможность излить свои мысли, переживания и чувства друг другу и миру – оказывается востребованным и в наши дни. Этим определяются жизнестойкость данной культурной традиции, интерес к ней и стремление возродить и воссоздать во всех деталях, сделав достоянием современности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Существуют разные версии написания слова при переводе с китайского языка на русский, в настоящей статье принято следующее – *Нюйшу*.

² О традиции *лаотун* подробно написано в романе американской писательницы китайского происхождения Лизы Си «Снежный цветок и заветный веер», который был экранизирован в 2011 году.

³ См. подробнее: URL: <http://coin007.com/bbs/read.php?tid=40258> (дата обращения: 15.05.2026).

⁴ См.: URL: https://news.gmw.cn/2020-08/23/content_34110876.htm (дата обращения: 14.05.2026).

⁵ Географическая локация – уезд Цзяньчун, городской округ Юнчжоу, провинция Хунань, на границе с провинцией Гуанси.

⁶ Веерная живопись в Китае – самобытный и глубоко символический пласт традиционного искусства. В отличие от европейского декоративного аксессуара, китайский расписной веер был прежде всего объектом высокой культуры и философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. 《千古之谜——女书》 – 江永县人民政府网, 江永县人民政府, 26.08.2025 / Тайна веков – *Нюйшу* // Народное правительство уезда Цзяньчун (Официальный сайт). URL: http://www.jiangyong.gov.cn/jiangyong/sqwh/201511/7199cc776bfb438e84345f82d7601e7a.shtml?webview_progress_bar=1&show_loading=0&push_animated=1&theme=light (дата обращения: 26.08.2025).
2. 《女书习俗：世界上惟一存在的性别文字》 – 中国非物质文化遗产网, 望秋, 13.11.2025 / Ван Цю. Обычай *Нюйшу*: единственная в мире система письма, учитывающая гендерные различия // Нематериальное культурное наследие Китая. URL: https://www.ihchina.cn/project_details/11280?flow_ext=eyJkb2NfaWQiOiI5MGYwNDdmYzZhYzdlODFILTU2OTk5YjlyZDM4Yjg5ZmZlLjIjCjpbmxpbmVfZGlzcGxheV9wb3NpdGlvbil6MCwiZG9jX3Bvc2l0aW9uIjoyfQ==&webview_progress_bar=1&show_loading=0&push_animated=1&theme=light (дата обращения: 13.11.2025).
3. 《中国神秘女书》 – 长沙:湖南人民出版社, 邓兴林, 2008, 234页 / Дэн Синлинь. Загадочная китайская письменность *Нюйшу*. Чанша: Народное издательство провинции Хунань, 2008. 234 с.
4. 《女书:文化深山里的野玫瑰》 – 纵横期刊, 叶绪民、李庆福, 2002 (12), 1–15页 / Е Сюйминь, Ли Цинфу. *Нюйшу*: дикая роза в горах культуры // Журнал Цзунхэн. 2002. № 12. С. 1–15.
5. 《女书文化》 – 永州人民政府网, 永州市文化旅游广电体育局, 04.11.2025 / Культура *Нюйшу* // Народное правительство города Юнчжоу (Официальный сайт). URL: https://www.yzcity.gov.cn/cnyz/nsw/202111/96d9eeef3842451db02b4edf1521437a.shtml?webview_progress_bar=1&show_loading=0&push_animated=1&theme=light (дата обращения: 04.11.2025).
6. 《稻作文化背景下的女书造型研究》 – 艺术教育期刊, 周飞战, 2008 (4), 126–127页 / Чжоу Фейжан. Исследование форм *Нюйшу* в контексте культуры рисоводства // Художественное образование. 2008. № 14. С. 126–127.
7. 《江永女书文化的保护与传承》 – 中国民俗学网, 光明日报. 周飞战, 19.05.2026 / Чжоу Фейжан. Сохранение и сохранение культуры *Нюйшу* в Цзяньчуне // Гуанмин Дайди: Национальный фольклорный сайт Китая. URL: <https://www.chinesefolklore.org.cn/web/index.php?NewsID=8697> (дата обращения: 19.05.2026).
8. 《论瑶族女书歌的歌词特征》 – 中国娱乐在线, 王蓉芳、黄璐佳, 2017 (12) / Ван Жунфан, Хуан Луцзя. О лирических особенностях песен женщин народа Яо // Китайские онлайн-развлечения. 2017. № 12. URL: <http://www.oxiang.com/music/20171207/82575.html> (дата обращения: 10.12.2025).

9. 《湖南江永女书姐妹结交书《结下好情义》扇面》，湖南省博物馆网，余斌霞 / Юй Бинься. «Хунань Цзяньюн Нюйшу»: веерная картина о дружбе и связях сестер // Музей провинции Хунань (Официальный сайт). URL: https://www.hnmuseum.com/zh-hans/zuixintuijie/%E6%B9%96%E5%8D%97%E6%B1%9F%E6%B0%B8%E5%A5%B3%E4%B9%A6%E5%A7%90%E5%A6%B9%E7%BB%93%E4%BA%A4%E4%B9%A6%E3%80%8A%E7%BB%93%E4%B8%8B%E5%A5%BD%E6%83%85%E4%B9%89%E3%80%8B%E6%89%87%E9%9D%A2?flow_extra=eyJpbmxbpVfZGlzcGxheV9wb3NpdGlvbil6MCwiZG9jX3Bvc2l0aW9uIjoxLCJkb2NfaWQiOiIifQ%3D%3D&show_loading=0&push_animated=1&webview_progress_bar=1&theme=light (дата обращения: 14.12.2025).
10. Tan Dun. Nu Shu: The Secret Songs of Women. URL: <https://www.epressi.com/media/userfiles/37567/1474273036/tandun.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).
11. 《制造性别：现代中国的性别传播》 - 北京:社会科学文献出版社, 王青亦, 2016, 152–180页 / Ван Цинъи. Производство гендера // Гендерная коммуникация в современном Китае. Пекин: Академическое издательство социальных наук, 2016. С. 152–180.
12. 《从民歌的异地趋同性看女书的地域区分》，湖南科技学院学报, 杨仁里, 2006(10). 2488–2501页 / Ян Ренли. Региональная дифференциация Нюйшу с точки зрения конвергенции народных песен разных регионов // Журнал Хунаньского университета науки и технологий. 2006. № 10. С. 2488–2501.
13. 《吾心可鉴：跨文化沟通, 澎湃的福流》 - 北京:清华大学出版社, 彭凯平, 2020, 686–695 / Пэн Кайпин. «Мое сердце подобно зеркалу» // Межкультурная коммуникация – неисчерпаемый источник счастья. Пекин: Издательство Университета Синьхуа, 2020. С. 686–695.

REFERENCES

1. 《千古之谜——女书》 - 江永县人民政府网, 江永县人民政府, 26.08.2024 / The Eternal Mystery – Nüshu // Jiangyong County People's Government (Official Website). URL: http://www.jiangyong.gov.cn/jiangyong/sqwh/201511/7199cc776bfb438e84345f82d7601e7a.shtml?webview_progress_bar=1&show_loading=0&push_animated=1&theme=light (date of application: 26.08.2024).
2. 《女书习俗：世界上惟一存在的性别文字》，中国非物质文化遗产网, 望秋, 13.11.2025 / Wang Qiu. Nüshu Custom: The Only Gender-Specific Script in the World. In: China Intangible Cultural Heritage Network. URL: https://www.ihchina.cn/project_details/11280?flow_extra=eyJkb2NfaWQiOiI5MGYwNDdmYzZhYzdlODFILTU2OTk5YjlyZDM4Yjg5ZmQiLCJpbmxbpVfZGlzcGxheV9wb3NpdGlvbil6MCwiZG9jX3Bvc2l0aW9uIjoyfQ%3D%3D&webview_progress_bar=1&show_loading=0&push_animated=1&theme=light (date of application: 13.11.2025).
3. 《中国神秘女书》 - 长沙:湖南人民出版社, 邓兴林, 2008, 234页 / Deng Xinglin. The Mysterious Chinese Script Nüshu. Changsha: Hunan People's Publishing House, 2008. 234 p.
4. 《女书:文化深山里的野玫瑰》 - 纵横期刊, 叶绪民、李庆福, 2002(12), 1–15页 / Ye Xumin, Li Qingfu. Nüshu: Wild Rose in the Mountains of Culture. In: Zongheng Journal. 2002. No.12. Pp. 1–15.
5. 《女书文化》 - 永州人民政府网, 永州市文化旅游广电体育局, 04.11.2025 / Nüshu Culture. In: Yongzhou People's Government (Official Website). URL: https://www.yzcity.gov.cn/cnyz/nsw/202111/96d9eeef3842451db02b4edf1521437a.shtml?webview_progress_bar=1&show_loading=0&push_animated=1&theme=light (date of application: 04.11.2025).
6. 《稻作文化背景下的女书造型研究》 - 艺术教育期刊, 周飞战, 2008 (4), 126–127页 / Zhou Feizhan. A Study of Nüshu Forms in the Context of Rice Cultivation Culture. In: Art Education. 2008. No. 4. Pp. 126–127.
7. 《江永女书文化的保护与传承》 - 中国民俗学网, 光明日报. 周飞战, 19.05.2026 / Zhou Feizhan. Preservation and Inheritance of Jiangyong Nüshu Culture. In: Guangming Daily: China Folklore Network. URL: <https://www.chinesefolklore.org.cn/web/index.php?NewsID=8697> (date of application: 19.05.2026).
8. 《论瑶族女书歌的歌词特征》， - 中国娱乐在线, 王蓉芳、黄璐佳, 2017 (12) / Wang Rongfang, Huang Lujia. On the Lyrical Characteristics of Yao Women's Nüshu Songs. In: China Entertainment Online. 2017. No. 12. URL: <http://www.oxiang.com/music/20171207/82575.html> (date of application: 10.12.2025).
9. 《湖南江永女书姐妹结交书《结下好情义》扇面》，湖南省博物馆网, 余斌霞 / Yu Binxia. "Hunan Jiangyong Nüshu" – Sisterhood Book Forming Deep Friendship Fan Painting. In: Hunan Provincial Museum (Official Website). URL: https://www.hnmuseum.com/zh-hans/zuixintuijie/%E6%B9%96%E5%8D%97%E6%B1%9F%E6%B0%B8%E5%A5%B3%E4%B9%A6%E5%A7%90%E5%A6%B9%E7%BB%93%E4%BA%A4%E4%B9%A6%E3%80%8A%E7%BB%93%E4%B8%8B%E5%A5%BD%E6%83%85%E4%B9%89%E3%80%8B%E6%89%87%E9%9D%A2?flow_extra=eyJpbmxbpVfZGlzcGxheV9wb3NpdGlvbil6MCwiZG9jX3Bvc2l0aW9uIjoxLCJkb2NfaWQiOiIifQ%3D%3D&show_loading=0&push_animated=1&webview_progress_bar=1&theme=light

NpdGlvbiI6MCwiZG9jX3Bvc2l0aW9uIjoxLCJkb2NfaWQiOiIifQ%3D%3D&show_loading=0&push_animated=1&webview_progress_bar=1&theme=light (date of application: 14.12.2025).

10. *Tan Dun*. Nu Shu: The Secret Songs of Women. URL: <https://www.epressi.com/media/userfiles/37567/1474273036/tandun.pdf> (date of application: 06.02.2026).

11. 《制造性别：现代中国的性别传播》 – 北京:社会科学文献出版社, 王青亦, 2016, 152–180页 / *Wang Qingyi*. Manufacturing Gender. In: Gender Communication in Modern China. Beijing: Social Sciences Academic Press, 2016. Pp. 152–180.

12. 《从民歌的异地趋同性看女书的地域区分》, 湖南科技学院学报, 杨仁里, 2006 (10), 2488–2501页 / *Yang Renli*. Regional Differentiation of *Nüshu* from the Perspective of Cross-Regional Convergence of Folk Songs. In: Journal of Hunan University of Science and Technology. 2006. No.10. Pp. 2488–2501.

13. 《吾心可鉴：跨文化沟通, 澎湃的福流》 – 北京:清华大学出版社, 彭凯平, 2020, 686–695 / *Peng Kaiping*. “My Heart as a Mirror”. In: Intercultural Communication, Surging Flow of Happiness. Beijing: Tsinghua University Press, 2020. Pp. 686–695.

Крылова Александра Владимировна

доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор,
проректор по научной работе
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
a.v.krilova@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3718-0810

Alexandra V. Krylova

Dr. Sci. (Cultural Studies), Ph. D. (Art), Professor, Vice-rector for Research Work
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
a.v.krilova@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3718-0810

Чжан Чэнь

магистрант кафедры продюсерства исполнительских искусств
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
arsantique@outlook.com
ORCID: 0009-0006-8636-4893.

Chen Zhang

Masters Student at the Performing Arts Production Department
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
arsantique@outlook.com
ORCID: 0009-0006-8636-4893